

Оглушительный шум ударил в уши Розали. Всё произошло в мгновение ока.

В тот момент, когда Сет в облике Ричарда обернулся и взглянул на неё, стена конференц-зала обрушилась. Через дыру в стене в комнату ворвался монстр, порождённый вампиром из рода Найтмер, и сразу же впился зубами в Еву. Та обнажила клыки и расправила крылья, но одно движение — и её отбросило в стену. Другие вампиры из рода Сияканат один за другим отлетали в сторону с разорванными крыльями.

В разгар этого хаоса перед Розали возникла девушка-вампир. Она была очень похожа на Дарси, но её глаза выглядели свирепыми, как у зверя. Это была Катя. За мгновение до того, как клыки Кати успели вонзиться в её шею, Гил выстрелил из револьвера. Катя увернулась от пули и схватила Гила за волосы. Револьвер упал на пол.

Розали потянулась за спадруном, но Лукас остановил её. Он поймал её руку и не позволил взяться за рукоять.

— Лукас, отпусти!

— Да-а, неплохое шоу. Мы были уверены, что люди держат тебя в плену, поэтому пришлось нанять Катю. Держись. — Громоздкий на вид мужчина-вампир приземлился рядом с Лукасом. Он держал оторванную руку Рена. Сам Рен с разбитой головой лежал у ног Фэй. Один из вампиров впился в шею Фэй.

Увидев, как вампир кусает Фэй, Розали вздрогнула. Разве она могла не узнать его?

Это был Хермон Синдриг — исчезнувший религиозный лидер из Белфаста, обладающий необычной для вампира внешностью старца.

Хермон медленно высвободил клыки из шеи Фэй. В глазах девушки мелькнул страх. Как только Хермон отпустил её, она выпрямилась и обеими руками выхватила из-за пояса копьё. Сердце Розали сжималось, когда она наблюдала за происходящим.

Копьё Фэй остановилось за мгновение до того, как остриё достигло глаза Гила. Хермон беззаботно поприветствовал Розали и Гила.

В этот момент перепачканная кровью Ева появилась из пасти проглотившего её монстра. Монстр, разрубленный пополам её крыльями, рухнул на пол. Но стоило Еве освободиться, как её схватила за шею Катя.

— Давно не виделись, Ева.

Лицо Евы исказилось, когда она узнала Катю.

Ева уступала Кате в силе, и в результате борьбы её левое крыло оказалось оторвано.

Прошло совсем немного времени, и вампиры из рода Сияканат были побеждены. Ева долго боролась, но в конце концов перестала сопротивляться. Кровь пропитала её золотистые волосы.

И дело не в том, что у неё не осталось сил. В конференц-зал зашёл вампир, несущий на руках Аделу.

— Сдавайся, Ева. У тех, кто лишился Кровавого Лорда, в любом случае нет шансов. До сих пор вы спали спокойно только из-за того, что это место охранял вампир по имени Элиас, чья сила выходила за рамки нормальной.

— Ашан... Ты... — Ева закусила губу.

Адела на руках Ашана, несмотря на хаос вокруг, крепко спала.

— Ей снится хороший сон. Пока что.

Но этот сон в любую секунду мог обратиться самым настоящим кошмаром.

— И лучше ей пока не просыпаться. Детям ни к чему видеть то, что здесь происходит.

Позади Ашана другой вампир схватил истекающую кровью руку Эльсинана и оторвал её.

Эльсинан упал на пол и едва мог пошевелиться. Хермон подошёл и медленно опустил ногу на его голову. А после этого рассмеялся, как будто увидел что-то невероятно смешное.

Катя резко толкнула Ашана.

— Ашан, почему ребёнок только один? У Элиаса две дочери!

— На третьем этаже палач из семьи Грэм и Харди Кассель. Они так яростно защищали девочек, что я едва смог забрать даже одну.

Эльсинан, чью голову прижимала к полу нога Хермона, задрожал, когда увидел внучку. Несмотря на раскатистый смех Хермона, он ничего не мог ответить.

— Эльсинан, ты слышал?

Хермон убрал ногу с головы Эльсинана и сделал шаг назад, но его место тут же занял другой

вампир. Проходя мимо Сета, на мгновение он сделал удивлённое лицо.

— Чёрт, ты меня напугал! У меня чуть сердце не остановилось! Пожалуйста, прекрати ходить в таком виде.

— Не пора ли научиться отличать подделку? — сказал Сет и начал преобразаться.

Лицо Ричарда исчезло, и вместо него появилось лицо вампира, очень похожего на Лукаса.

Это было то самое лицо, которое Розали некоторое время назад видела в ночном кошмаре. У него были каштановые волосы, а выражение лица гораздо серьёзнее, чем у Лукаса.

Однако Сет мало волновал Розали. Ведь прямо сейчас на её глазах разворачивалась трагедия семьи Кассель.

Происходящее ярко демонстрировало, насколько важен был Элиас. То же самое случилось с семьями контракторов после смерти Ченвалча три года назад и Квинегилса десять лет назад.

Но на этом всё не закончилось. Атмосфера резко переменилась. Розали следила, как изменилось поведение вампиров, и старалась понять, в чём дело. Вампиры выглядели так, словно ждали кого-то.

Ева, которая всё это время стояла неподвижно, вдруг начала бороться. Она оттолкнула Катю и одним движением отсекла голову вампиру рядом с Ашаном. Однако Катя тут же снова схватила её. Пока вампир, потерявший голову, с ворчанием поднимал её с пола и прикреплял обратно, Ашан тихо предупредил:

— Ева, остановись. К чему проливать кровь собственных сородичей?

Катя засмеялась, когда с губ Евы сорвались жестокие проклятия.

— Скажи спасибо Адриану, что он хорошо пришил твою никчёмную голову.

Улыбка исчезла с лица Кати, и она резко схватила Еву за пропитанные кровью волосы. Ашан устало вздохнул и закрыл глаза.

Пока Катя хватала и тянула великолепные золотистые волосы Евы, раздались чьи-то слова.

Розали внимательно вслушивалась. Это был устрашающий голос, заставивший её насторожиться, едва она услышала его. Однако этот голос был ей знаком, что сбивало её с толку.

Катя вырвала прядь золотистых волос Евы. Она уронила её к ногам, испачканным в крови, отпустила Еву и отошла прочь. После чего опустилась на колено.

Чья-то рука коснулась щеки Кати. На её лице на мгновение отразилось отвращение, однако она всё же позволила прикоснуться к своему лицу.

— Ты всегда так нетерпелива.

— Она мне не нравится. Такой невежественный вампир.

— Она ещё молода, ты должна понимать.

— Если она молода, значит, ей всё сойдёт с рук?

— Мы можем дать ей второй шанс.

Катя мрачно посмотрела на Еву.

— Ненавижу цвет волос Сияканат. Он напоминает о солнце. Вампирам не подобает носить такой цвет.

— Знаю.

На искажённом лице Евы застыло непонимание. Она как будто хотела сказать: «И в этом вся причина?»

Мужчина, утешавший Катю, повернул голову и взглянул на Эльсинана.

— Но к тебе это не относится, Эльсинан, — сказал он.

Лицо Эльсинана из бледного превратилось в свинцовое.

Розали растерянно посмотрела на Сета. Он стоял рядом с ней в своём истинном облики. Не выдержав повисшего молчания, она спросила:

— Что вы здесь делаете, мистер Ричард Грин?

Ричард взглянул на Розали. Все вампиры последовали его примеру.

Через несколько секунд Хермон засмеялся. А затем, как и Катя, преклонил колено. Он потянулся к руке, которая только что касалась щеки Кати, и поцеловал её.

В другой ситуации Розали рассмеялась бы над этой нелепой сценой, но не сегодня. Конференц-зал разрушен. В крыше зияли дыры. Окна разбиты, пол усыпан осколками стекла и обломками стен и мебели.

А Ричард, бесшумно шагнувший из тени, был так мрачен, что не стал смеяться над чересчур формальными и благочестивыми жестами Хермона.

Хермон обливался слезами, целуя руку мужчины. Он плакал, как одержимый, узревший явление Бога.

— Шуна... Наш Бог... Наконец-то...

Мужчина, который, к удивлению Розали, оказался Богом фанатиков, оттолкнул Хермона, когда тот попытался снова поцеловать его руку.

— Слышал, ты давно склонен к странностям. — Он прочистил горло, вероятно, от смущения. — Я серьёзно, Хермон. Из-за тебя уже произошло одно недоразумение. Прекрати.

Весть мгновенно разлетелось по комнате. Несколько вампиров из рода Сияканат охнули. Но Хермон продолжал превозносить того, кто стоял перед ним.

— Никто другой не годится на эту роль. Мы вернём его. Ваш трон. А королём, восседающим на троне, может быть только представитель Бога...

Один молодой вампир из рода Сияканат задал вопрос:

— Гришнав Мелкарт мёртв. Кто ты?

Вместо ответа мужчина, которого Розали знала как Ричарда, но которого другие вампиры называли Шуной, ухмыльнулся. Он подошёл к Эльсинану, лежащему, уткнувшись в пол, и кончиками пальцев приподнял его лицо.

— Ответь ему, Эльсинан. В вашем роду только тебе и Элиасу знакомо моё лицо.

— ...

Эльсинан ничего не сказал. Ричард подождал ещё немного и насмешливо вздохнул.

— Прошло целых четырёх лет. Разве ты не рад меня видеть?

Его улыбка, не затронувшая глаза, казалась бесконечно холодной.

В конце концов Розали нарушила молчание. Она задала вопрос человеку, которого называла Ричардом, но который больше не был им. Из множества вопросов, витавших в воздухе, ей не давал покоя один, совсем не соответствующий ситуации. Она чувствовала себя глупо, задавая его, но не могла остановиться.

— У тебя ведь была мечта... Ты мечтал стать писателем...

Шуна ответил, как будто вздыхая:

— Ах... У меня всего одна мечта — создать свободный мир для моих сородичей. Так было всегда.

— Значит, всё, что ты говорил, было ложью?..

— Ну, что-то из этого было правдой. Ричард Грин действительно любил писать. Этот никчёмный человечик жил в крохотной комнатухе, не умел правильно питаться и писал статьи, которые никто не хотел покупать. Ах, и ещё кое-что. В отличие от меня, он любил сочинять истории и писать добрые детские сказки, которые совершенно не вписывались в жестокую реальность, где ты либо хищник, либо жертва. Сирота без семьи и связей. Единственное, что у него было, — это талант плохо писать... Даже будь он сейчас жив, он бы всё равно прозябал во мраке.

Шуна ослабил галстук на шее. Под ним был уродливый шрам. Цвет кожи по обе стороны от шрама немного отличался. Это явно был след от сращивания тела и отрубленной головы.

— Подарить мне вторую жизнь было для него наилучшим концом. Ты так не думаешь? Я прожил немало лет и много читал, и могу с уверенностью сказать, что писанина этого молодого человека была абсолютно безнадежна. У него не было ни капли таланта.

— ...

— Однако... — Шуна посмотрел на Розали и непринуждённо сказал: — Здравствуй, маленькая леди из семьи Эвенхарт.

Поначалу никто не понял, о чём говорит Шуна.

— Я думал, ты притворяешься, что ничего не замечаешь. Неужели ты действительно меня не узнаёшь?

После этих слов глаза Гила широко распахнулись от шока.

— А я должна была узнать тебя?

Шуна ярко улыбнулся.

— Мы повстречались в тени дерева на Хит-Мурс.

Это была такая же непринуждённая улыбка, которую он продемонстрировал на днях в Белфасте.

— Ты никому об этом не рассказывала? Хм, я помню тебя добрым ребёнком. Признаться честно, ты была самым добрым человеком, какого я когда-либо встречал. — Вскоре его улыбка превратилась в усмешку. — А ещё самым наивным и самым глупым.

Лицо Розали побледнело.

— Позволь дать тебе несколько советов. Не слишком доверяй вампирам. Даже тем, которые лежат на улице или умирают от голода. И всегда будь с ними начеку.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4598708>